

Финансовое положение Линь Сяюя оказалось в кризисе, и ему пришлось искать работу. Каждый день нужно было что-то есть, каждый день — платить за аренду, к тому же он часто заходил в интернет-кафе, из-за чего деньги у него таяли ещё быстрее. Чтобы продолжать жить, ему необходимо было найти хоть какую-то работу. Но уровень зарплат в Баодине был очень низким — в лучшем случае едва дотягивал до тысячи юаней. Многие отчаянно боролись за каждый кусок хлеба, и у него не оставалось выбора, кроме как тоже влиться в это бескрайнее море людей, ищущих работу.

Странно, но с тех пор, как он нашёл дневник, оставленный Бай Чжу, её призрак больше ни разу не появлялся. Он думал, что сможет найти ответы в этом посмертном дневнике, который так много для него значил, но результат его глубоко разочаровал. На его страницах были описаны лишь счастливые дни их студенческой любви с Бай Чжу, и не осталось ни малейшего намёка на её самоубийство. И хотя те дни были чудесными, теперь они превратились для Линь Сяюя в источник невыносимых страданий. Каждая прочитанная строчка разбивала ему сердце, а чем дальше он читал, тем горше становилось, пока наконец дневник не забросили на самое дно ящика стола.

В конце концов, воспоминания — это лишь прошлое, прошлое означает утрату, а утрата — то, чего больше никогда не вернешь...

Он обошел несколько компаний, но, к несчастью, то работодателям он не приглядывался, то сама работа ему не нравилась. Помаявшись так несколько дней, он по-прежнему скитался в рядах безработных, ищущих место.

В это утро Линь Сяюй встал очень рано, наскоро поел и вышел из дома.

Сегодня одна компания проводила ярмарку вакансий, и он решил попытать удачи в надежде отыскать подходящую работу. Он понимал: если не устроится куда-нибудь прямо сейчас, ему останется только ночевать на улице.

В тот день он довольно долго простоял под знаком тридцать первого автобусного маршрута, но автобус всё не шёл. Самое странное было то, что встречный тридцать первый номер проехал мимо, а нужного всё не было и не было. Ломая голову над этой загадкой, он недоумевал: неужели у автотранспортного предприятия начались какие-то проблемы с техникой?

Прошло уже немало времени, и судя по часам, ярмарка вакансий в той компании уже вовсю шла, а автобуса всё не наблюдалось. Он начал сердиться и не удержался от пары крепких ругательств.

Только он закончил браниться, как услышал шум мотора, и к остановке, сопровождаемая женским голосом, подъехала машина.

Тридцать первый маршрут, конечная остановка, спасибо за поездку. Проезд — один юань, при выходе пользуйтесь задней дверью...

Линь Сяюй бросил монетку в прорезь, вошел в салон и сел на свободное место спереди.

Только теперь он заметил, что людей в автобусе было немного — всего несколько разрозненных пассажиров, сидевших далеко друг от друга. Почти все они прищурились, выглядя так, будто засыпают.

Он тоже откинулся на спинку сиденья сзади, желая передохнуть — от долгого стояния ноги действительно сильно устали. Бегло глянув вперед, он невольно скользнул взглядом по зеркалу заднего вида, и его сердце едва не выпрыгнуло из груди.

В зеркале отражались сплошные жуткие, устрашающие лица. На каждом мертвецки-бледном лице застыла ледяная ухмылка, нагоняя настоящий ужас.

Он резко обернулся и посмотрел назад — там сидели те же самые люди с совершенно обычными выражениями лиц. Они по-прежнему полуприкрывали глаза, почти засыпая.

Линь Сяюй внезапно растерялся. Подняв голову, он снова глянул в зеркало заднего вида — в нём не было абсолютно ничего необычного. Это заставило его изумиться еще сильнее: неужели ему и вправду померещилось? Он засомневался, всё ли в порядке с его нервами, не стало ли причиной то, что он в последнее время слишком сильно тосковал по Бай Чжу, или же физическое и душевное истощение от поисков работы довело его до галлюцинаций.

Он закрыл глаза, желая хорошенько поспать, чтобы на предстоящем собеседовании быть в бодром состоянии духа.

В ушах раздался голос: Тринадцатый маршрут, конечная остановка, станция «Смерть», при выходе пользуйтесь задней дверью...

Тринадцатый... станция «Смерть», — Линь Сяюй резко очнулся. Неужели он расслышал? Когда он сел, кондуктор четко объявила тридцать первый маршрут и вокзал, как вдруг всё изменилось, да еще и превратилось в станцию смерти?

В зеркале заднего вида снова проступили те самые страшные гримасы. Они улыбались, словно приветствуя его...

Лоб Линь Сяюя покрылся испариной, руки онемели, и он совершенно не понимал, куда их деть, продолжая сидеть в полном оцепенении.

Он вдруг вспомнил, как когда-то смотрел тайский фильм ужасов «Поезд смерти», и эти жуткие сцены начали внезапно оживать перед его глазами.

В глазах у него слегка поплыло. Сидевшая неподалеку кондуктор медленно повернула голову — на него смотрела еще одна ужасная гримаса, а зловещий голос произнес:

— Гражданин, мы не принимаем такие деньги. Предъявите бумажные деньги для мертвых!

С этими словами она протянула ему ту самую монетку, которую он только что опустил в терминал.

Это были высохшие, покрытые кровавыми прожилками руки, словно их только что вытащили из плоти.

— А-а-а... — Линь Сяюй завопил от ужаса, готовый разрыдаться.

В мгновение ока его разум прояснился. Вокруг ничего не было: ни страшных лиц, ни иссохших рук — только те же несколько неприветливых пассажиров, которые странно на него пялились.

Он больше не мог оставаться здесь. Не зная, какая еще нечисть может вылезти дальше, он со всех ног бросился к выходу, как раз когда автобус остановился на остановке.

Вслед ему отчетливо донеслось:

— Желаем удачи!

Обернувшись, он увидел, как те человекоподобные создания машут ему руками.

Линь Сяюй отчетливо разглядел на боку автобуса ярко-красные зловещие надписи: Тринадцатый маршрут — конечная остановка: станция «Смерть».

<http://bllate.org/book/22007/2287874>